Цинь Шэн прищурился, встретился взглядом с Хань Мэнчэнем, пожал плечами и сказал: "Я осмелюсь спросить, богиня Хань, как ты собираешься соревноваться?"

Очевидно, что победитель Цинь Шэна и Хань Мэнчэня имеет право принять участие в экзамене третьего уровня.

ПА ~ ~

Услышав это, Хан Менчен, обладающая таким же вспыльчивым характером и телом, внезапно уставилась на нее, и между ее бровями появилась тень недовольства. Она мастер боевых искусств состояния души, и Цинь Шэн, мастер боевых искусств шести каналов и мастер боевых искусств низшего уровня, спросил ее таким тоном.

"Теплое напоминание, в игре мало черного, у вас не так много шансов на победу". Цинь Шэн стучит по маленькому черному, испускающему свет руны.

Хань Мэнчэнь посмотрел на черную железную обертку вокруг Цинь Шэна, особенно на яркий свет сердцевины Фувэнь между его бровями. Внезапно его красивое лицо стало немного более достойным.

Цинь Шэн смотрит на выражение лица Хань Менчена и сразу понимает, что в ее награде за второй проход нет такого большого оружия, как черный железный Фубинг.

Теперь Цинь Шэн более уверен в том, что вознаграждение за таможенное оформление запретной зоны зависит от производительности и потребностей каждого человека.

Кажущаяся сила Цинь Шэна намного слабее, чем у Чжао Мина и Хань Мэнчэня, поэтому его награда за таможенное оформление также самая щедрая.

Глаза Хана Менчена были холодны, и он усмехнулся: "Ты думаешь, что сможешь победить с талисманом из черного железа?"

Цинь Шэн прищурил глаза и сказал с улыбкой: "Ты хочешь, чтобы мы снова сыграли в азартные игры?"

Как только голос стих, два абрикосовых глаза Хан Менчена внезапно стали немного холодными. На днях она играла с Цинь Шэном на тренировочной площадке внутреннего двора. На глазах у публики она проиграла Цинь Шэну таблетку Цзююань.

Давайте не будем упоминать, насколько дорога таблетка Цзююань. В конце концов, таблетка Цзююань потеряна. Ей вообще все равно. Ее учитель - супер-алхимик. Нет никакой разницы между переработкой этого вида таблеток Цзююань и изготовлением конфет обычными людьми.

Что больше всего волнует Хан Менчен, так это то, что она травница с девятью звездами. Ей совсем немного не хватает того, чтобы стать первоклассной травницей. Она проиграла неизвестному Цинь Шэну на глазах у публики. Она была очень зла.

Теперь Цинь Шэн снова вспоминает старую историю, которая, несомненно, снимает шрам с Хань Менчена.

Если бы глаза могли убивать, Цинь Шэн был бы убит сотни раз Хань Менченом, который был холоден. Нет, Цинь Шэн закрывал глаза на страшные холодные глаза Хань Менчэня. Его глаза блуждали по кольцу на его пальцах и говорили: "Просто ставь на то, что внутри кольца".

"Как насчет азартных игр?"

- спросил Цинь Шэн.

Хань Менчен посмотрел на уверенное лицо Цинь Шэна. Он не мог не воспылать необъяснимым гневом, от которого его грудь вздымалась, а глаза почти вспыхивали огнем.

Она хотела назначить встречу с Цинь Шэнли для азартных игр, но вспомнила о предупреждении своего учителя раньше. Она считала Цинь Шэнли очень злым, поэтому ей приходилось держаться подальше.

"Ну, меня не проведешь. Почему я должен заключать с тобой пари?"

Хан Менчен холодно фыркнул, и на его великолепном лице появился оттенок сарказма.

"ой? Ты боишься? "Цинь Шэн немного удивлен. Выступление семьи Хан не такое, как обычно. У нее вспыльчивый характер и она импульсивна.

Почему ты сегодня так спокоен? Что-то не так.

Хань Мэнчэнь посмотрел на Цинь Шэна, как на идиота, и сказал: "Кто кого боится? Я просто не хочу играть с тобой в азартные игры. В чем дело?"

Цинь Шэн почувствовал аромат в потайной комнате и внезапно увидел широкую улыбку.

"Богиня Хан, ты медлишь?"

- внезапно спросил Цинь Шэн.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/32382/2648312